

Право на букву — законно?

Копирайт сегодня служит то ли культуре, то ли корпорациям.

12 января 2007 года Госдума РФ приняла во втором чтении законопроект, ужесточающий ответственность за нарушение авторского права и смежных прав. Изменяются ст. 146 и 180 Уголовного кодекса РФ. За «пиратство» или выпуск контрафактной продукции теперь можно получить не пять (как было раньше), а шесть лет заключения. Видеопираты, поставщики левого софта (коим Россия с 1990-х много обязана), «Диоры» с Черкизовского рынка меняют статус: теперь их преступления попали в разряд особо тяжких.

Понятно: Россия идет в ВТО. Притом своим особым путем. Героем показательного процесса может стать Александр Поносов, директор школы села Сепыч Пермской области. В 2005-м его школа купила двадцать РС. На двенадцати из них Windows оказался «левым». Корпорации Microsoft нанесен ущерб в 266 тысяч рублей. Директор школы взят под стражу, история обошла всю Россию.

...Пиратство — скверная вещь. Но и потемкинское правосудие не радует.

Публикуем заметки культуролога профессора ВШЭ Александра Долгина о том, чем стал копирайт в XXI веке. Кого и как охраняет авторское право в «эпоху цифры»? Само понятие «копирайт» — вечно? Или возможны новые его трансформации?

Статья продолжает идеи монографии Долгина «Экономика символического обмена» (в ноябре 2006-го «Новая» печатала фрагмент книги).

Сколь связаны текст культуролога о борьбе за хвост Микки-Мауса, о штурме племенем маори бастионов «Лего», о недавнем письме Милтона Фридмана в Верховный суд США и сообщения об аресте в школе села Сепыч — судите сами.

Отдел культуры

Поле отношений, которые регулирует копирайт, резко меняется. Его расшатывают технологические новации. Файлообменные пиринговые сети, с помощью которых обмениваются файлами в интернете, и копировальная аппаратура создают условия для нарушений копирайта в массовом порядке.

С другой стороны, сегодня технические меры по ограничению доступа способны защитить владельцев некоторых видов контента и без копирайта.

«Закон об авторском праве в музыкальной сфере, писанный во времена игры на пианино, бумажных нот и партитур, кажется абсолютно неуместным в век цифровой музыки. <...> Для эффективной реализации авторских прав необходимо, чтобы технологические возможности защитников авторских прав превосходили возможности нарушителей. В наше время это вряд ли достижимо», — писал в 2002-м американский аналитик Т. Коуэн.

В США в момент принятия первого закона об авторском праве (1790 год) область применения копирайта была относительно невелика. Теперь она кардинально расширилась. Если прежде копирайт распространялся на переиздание целостных работ, то сегодня за владельцем признано право контроля над любым производным объектом.

Известна история о схватке между Marx Brothers и Warner Brothers. «Братья Максы» намеревались снять пародию на «Касабланку», но владельцы прав Warner Brothers не дали согласия, угрожая судом. В ответ Marx Brothers напомнили Warner Brothers, что были братьями задолго до них и, таким образом, обладают исключительным правом на слово «братья».

Копирайт породил ситуацию, противоречащую его изначальному предназначению. За 300 лет спустя рынок, бывший относительно конкурентным — множество творцов, множество агентов, — переродился. Энное

количество удачливых агентов стали скупать на корню пакеты авторских прав. Произошли слияния и поглощения. Почти во всех сегментах культуры, особенно в цифровых, доминируют несколько корпораций (их можно пересчитать по пальцам).

Причем монополизация коснулась не только авторских прав, но и производства контента, дистрибуции, коммуникативных каналов.

В ответ на развитие технологий копирования масштаб ограничений, накладываемых копирайтом, возрастает по всем параметрам. Из практики ужесточений видно, кто заказчик.

Например, продление срока действия копирайта в США лоббировал Уолт Дисней, у которого заканчивались права на образ Микки-Мауса (в свое время взятый Диснеем из фольклора).

По закону 1790 года срок действия авторских прав в США составлял 14 лет. Поправка 1998 г. (далеко не первая) продлила копирайт на новые произведения до 70 лет. А права компаний на творческий продукт — до 95 лет с момента публикации.

«В народе» эта поправка 1998 года зовется Sony Bono.

Копирайт призван избавить от нахлебников продукт, в продвижение которого правообладатель вложил деньги. Объектом покушений часто становятся бренды. Но, устраняя одну крайность, закон открыл дорогу другой — судебным спорам по любому поводу. Всякое слово, образ, чуть ли не штрих могут числиться чьей-то собственностью.

Уильям Брайт из альтруизма создал веб-сайт (IPodSubwayMaps.com), позволяющий всем желающим бесплатно скачивать карту метро на свой телефон. Транспортные службы Нью-Йорка и Сан-Франциско пригрозили Брайту судебными разбирательствами.

Google организовал почтовую службу Gmail, не удосужившись узнать, что двумя годами раньше британская компания Independent International Investment Research (I.I.I.R.) зарегистрировала торговую марку под тем же именем. Теперь владельцы настаивают на том, чтобы Google выкупил у них волшебное слово.

Композиция из пяти букв, ставшая брендом исключительно благодаря Google, оценена в 25—34 миллиона фунтов стерлингов. В сентябре 2005 года собственники буквосочетания подали в суд. По нормам правосудия приоритет на их стороне. Поисковику, возможно, придется платить отступные.

Известен случай, когда три племени маори получили от компании «Лего» компенсацию за использование слов из маори и полинезийского языков в компьютерной игре. Куба, неровен час, заявит права на национальные музыкальные ритмы и обвинит рекордз-лейблы в культурном пиратстве. Какое-то государство сочтет выгодным судиться за фильм, действие которого происходит на его территории...

Принцип явно переэксплуатирован. Тучи «копирайтеров» пасутся на просторах культуры, испещряя его своими значками. Институт, призванный регулировать производственные отношения в культуре, стал орудием в игре, которая имеет мало общего с изначально заявленными целями.

В такой ситуации экономисты все чаще спрашивают: работает ли копирайт на общественное благосостояние? Что будет, если взять все средства, идущие на поддержание института копирайта, и потратить их прямо на культуру? Не превышают ли издержки администрирования этой системы, в том числе полицейские издержки, все ее подразумеваемые плюсы?

В 2002 г. группа из семнадцати выдающихся ученых современности обратилась в Верховный суд США, возражая против продления срока действия авторских прав. Среди семнадцати протестующих были величайшие знатоки институционального устройства мира, нобелевские лауреаты Р. Коуз, М. Фридман, К. Эрроу, Дж. Бьюкенен и Дж. Акерлоф.

Первый их аргумент: для создателя «контента» выигрыш от поправки очень скромный. При ставке дисконтирования в 7% продление авторского права на 20 лет увеличивает текущие доходы автора на 0,33%.

Тем не менее большинство знатоков вопроса сходятся в том, что если копирайт и зло, то, скорее всего, наименьшее из зол. До тех пор пока не найдется иной способ стыковки разнообразных интересов, существование этого института со всеми его издержками будет оправданным.

Однако автору произведения может оказаться стратегически выгодным отказаться от копирайта и прибегнуть к

его антиподу — копилефту (copyleft).

Публикация на условиях копилефта означает, что данный авторский материал можно копировать, публиковать и даже видоизменять при выполнении некоторых условий лицензии.

Необходимо указывать автора и источник. Одна из центральных идей копилефта — обеспечение принципа «наследования» свободы пользования. Никто не может обойти волеизъявление первого автора и изъять объект из свободного оборота. Вторичный пользователь не сможет зарегистрировать видоизмененный им продукт как объект авторского права.

Копилефт опирается на закон о защите авторского права, но вместо средства приватизации превращается в средство сохранения свободы распространения.

Идея копилефта более 20 лет. В 1980-е гг. Ричард Столмен из Массачусетского технологического института, считая абсурдным, что плохо работающие компьютерные программы невозможно модернизировать, поскольку их исходные коды засекречены, выдвинул идею «открытого кода». В 1988-м был предложен инструмент легализации — GNU General Public License, лицензия на свободное программное обеспечение, сокращенно GNU GPL.

«Чтобы применить к программе copyleft, — пишет Столмен, — мы сначала защищаем ее авторским правом; затем добавляем условия распространения, которые служат юридическим инструментом, дающим каждому право на использование, изменение и повторное распространение кода программы...».

Позже GNU GPL распространили на другие виды как цифровой, так и нецифровой продукции (научные разработки, произведения искусства).

Серию лицензий класса copyleft разработала некоммерческая организация Creative Commons, основанная в 2001 г. в США Лоуренсом Лессигом (Lawrence Lessig) профессором Стэнфордской юридической академии. Лицензия Creative Commons позволяет сохранить авторство и защитить некоторые права (Some Rights Reserved). В целом она позволяет свободное копирование, распространение, демонстрацию и исполнение объектов авторского права — музыки, видео, рисунков, фотографий, книг (в том числе и в коммерческих целях), а также создание на их основе производных объектов авторского права. Чтобы воспользоваться этой лицензией, третьему лицу достаточно лишь указать автора стартовой работы и то, что она распространяется на условиях CC (Creative Commons).

С декабря 2002 г. действует сайт Creative Commons (creativecommons.org), где в помощь авторам бесплатно представлены шаблоны различных свободных лицензий. Информацию о копилефте можно найти и на сайте www.eff.org, сайте сообщества с именем Electronic Frontier Foundation — «Фонд электронного фронта».

Свободное распространение вовсе не обязательно бесплатное. Впрочем, тут мы переходим к иной идее альтернативы копирайту — идее электронных рекомендательных систем. Над такими проектами активно работают во всем мире, в том числе и в России (сервис спроектирован и проходит тестирование).

Если такой институт заработает в параллель копирайту, сама жизнь покажет, что лучше. Какой механизм позволит эффективнее доводить произведения до пользователя, тот и возьмет верх. Судьба копирайта решится в честной конкурентной борьбе с этой новацией.

Александр Долгин,

завкафедрой прагматики культуры Высшей школы экономики

Автор: Артур Скальский © Новая газета ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 2792 19.01.2007, 12:03 📌 276

URL: <https://babr24.com/?ADE=35388> Bytes: 10411 / 10390 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

